

тели показывает, что традиции социальной помощи, благотворительности имели в России глубокие корни.

Библиографический список

1. *Маерова В. Елизавета Федоровна*. М., 2001.

Ю.В. Деева (Екатеринбург)

Повивальные бабки и родовспомогательная помощь в России

В истории медицины существует такое понятие как «повивальная бабка». Повивальные бабки – официальное наименование должности и звания акушерок в дореволюционной России.

Каждый человек, считалось в Древней Руси, проживает не одну жизнь, а множество, воплощаясь в разные тела. Поэтому роды воспринимались как процесс, в результате которого происходило очередное воплощение души в материальном мире. Человек, который помогал душе совершить этот переход и встречал ее в физическом мире, была повивальная бабка.

Повитуха опекала родившегося ребенка и следила за его развитием в течение первого года жизни. Они выхаживали детей в тяжелых условиях.

Профессия повитухи считалась в русских селах одной из самых уважаемых. Повивальной бабкой могла стать замужняя или овдовевшая женщина, которая сама родила не менее трех детей, при этом у нее в семье должны были быть очень хорошие отношения. Эта женщина обучалась в течение трех лет у опытной повитухи. Лишь после этого она могла принимать роды сама.

Подготовка повивальных бабок в России началась в 1757 г., когда по инициативе П.З.Кондоиди в Москве и Петербурге были организованы «бабичьи школы»; с 1764 г. в Москве и с 1771 г. в Петербурге эти школы находились при воспитательных домах, которые имели родильные стационары. Это был так называемый «секретно-родильный» госпиталь. Он предназначался для женщин, не желавших или не имевших возможности воспитывать своих детей. Они приходили туда тайно, не называя своего имени и, оставив младенца, уходили. В 1803 г. при Воспитательном доме было открыто еще одно родильное отделение, названное «законно-родильным», для замужних женщин, по бедности не имевших возможности получить платную акушерскую помощь.

С 1797 г. в Петербурге и с 1801 г. в Москве «бабичьи школы» были преобразованы в повивальные институты. В XIX в. сеть учебных заведений для подготовки повивальных бабок расширялась, и к началу XX в. существовали 3 повивальных института (в Петербурге, Москве и Тифлисе), школы при акушерских клиниках университетов, при земских и городских больницах большинства губернских городов, а также при военных госпиталях. Институты и некоторые школы при университетах с двухгодичным сроком обучения готовили так называемых ученых повивальных бабок, а остальные (с одногодичной подготовкой) – сельских повивальных бабок. С начала XX в. они стали именоваться соответственно повивальных бабок первого и второго разряда. В 1907 г. в России было 54 учебных заведения, готовивших повивальных бабок, а их число достигло 11819.

Повивальными бабками, или повитухами, с древних времен на Руси называли также женщин, не имевших никакого образования, но оказывающих помощь при родах. В отличие от них повивальные бабки, получившие образование, именовались в XVIII в. «присяжными», а в конце XIX – начале XX вв. – «привилегированными». Помощь при родах женщинам немущих классов в городах и абсолютному большинству сельских жительниц оказывалась неграмотными «повитухами». Со второй половины XVIII в. предпринимались неоднократные попытки дать им через сельских священников, а затем через уездных образованных повивальных бабок элементарные знания в области акушерства, но в силу полной неграмотности обучавшихся повитух меры эти не принесли ощутимых результатов.

Но в конце XIX в. родовспомогательная помощь была недостаточной. Город (Москва) рос, увеличивалась численность населения, а родовспомогательная помощь отставала. Это связано с большим дефицитом родильных коек. Роженицам отказывали в приеме и в связи с отсутствием свободных мест, и по той причине, что существовавшие автономно приюты неспособны были оказывать помощь в сложных случаях, так как они предназначались для нормальных родов и не были рассчитаны на оказание помощи при патологических родах. Причина состояла в том, что роды сами по себе не считались медицинской проблемой: наблюдался быстрый прирост населения, и потому неблагоприятные роды не считались социальной проблемой первоочередного порядка.

Статистика показывала, что в 1897 г. по причине отказов на 8970 рожениц было 88 родов. По данным Грауэрмана, в Старо-Екатериненской больнице за 1897 г. на 1533 разрешившихся 88 женщин (5,7 %) провели в приюте 5 минут. Отказы в городских родильных приютах составляли примерно 10 %.

Параллельно с 1880-х гг. начался процесс активного перехода родовспоможения в руки городского управления. Прошла реформа самой системы родовспоможения, заключавшаяся в замене мелких родильных приютов на более крупные, способные оказывать помощь не только при нормальных родах, но и в патологических случаях, а также в родовом и послеродовом периодах. Несмотря на то, что вновь создаваемые родильные дома находились на содержании городского бюджета, значительный вклад в их возникновение дальнейшее существование внесли благотворители, преимущественно люди из купеческой среды. Среди них выделяются фамилии Абрикосовых, Морозовых. Они оставили монументальные памятники деятельности милосердия, которые и сегодня служат делу оказания медицинской помощи нуждающимся.

В 1921 г. Наркомздравом РСФСР было утверждено «Положение о нормальной акушерской школе», где стали готовить акушеров, а для переподготовки повивальных бабок были организованы курсы.

В заключение можно заметить, что родовспомогательная деятельность включает в себя не только медицинскую, но и социальную направленность. Родильные дома начинают взаимодействовать с другими организациями: кабинеты планирования семьи, различные консультативные центры.

Е.А. Андриянова (Саратов)

Общество постмодернити и некоторые уроки благотворительности в России

В последние десятилетия все более злободневной становится проблема прав человека и доступности средств к существованию. Общество знает много программ, адресованных разным социальным группам, но пути, ими прокладываемые, все меньше способны разрешить нарастающие проблемы нового глобального порядка. Человеческие качества общества уступают место «экономической целесообразности», а низкое качество жизни его самых слабых членов далеко от влияния на ответственность государства и определяется размерами получаемой им внешней помощи.

Рассуждая по поводу утраты государством благосостояния своей привлекательности, З.Бауман отмечает, что его деятельность вызывает все более негативное отношение, и, в этой связи, выделяет ряд важных аспектов современного отношения к проблеме нищеты. С точки зрения перемещающего финансового капитала, идея обосноваться в стране,